
А.Р.Андреев
Великий князь
Ярослав Всеволодович
Переяславский
Документальное жизнеописание
Историческая хроника XIII в.

Александр Радьевич Андреев

Великий князь Ярослав Всеволодович Переяславский

Серия «Князья и государи»

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=620565
А. Р. Андреев. Великий князь Ярослав Всеволодович Переяславский: Русская панорама; Москва; 1998
ISBN 5-93165-005-9

Аннотация

Документальное жизнеописание князя Ярослава Всеволодовича Переяславского.

Содержание

Родословная князя Ярослава Всеволодовича 4
Основные города и уделы Владимиро-Суздальского княжества 5
Князь Ярослав Всеволодович. Документы. Официальная биография 9
Русские летописи о князе Ярославе Всеволодовиче 9
В.Н. Татищев о князе Ярославе Всеволодовиче 13
А.В. Экземплярский о князе Ярославе Всеволодовиче. 1191–1246 годы 24
О.М. Рапов о князе Ярославе Всеволодовиче 32
Советская историческая энциклопедия о Ярославе Всеволодовиче 33
Смерть Ярослава. Свидетельство Иоанна де Плано Карпии, архиепископа Антиварийского 34
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Александр Радьевич Андреев
Великий князь Ярослав Всеволодович Переяславский
Документальное жизнеописание. Историческая хроника XIII в.

Ярослав украшался важными достоинствами; благоразумием деятельным и бодростию в государственных несчастьях, быв возобновителем разрушенного великого княжения: гибкостию и превосходством ума своего снискал почтение варваров, Батыя и Гаюка, но не заслужил ревностной похвалы наших летописцев, ибо не раздавал имения церквам и монахам, отличаясь, может быть, верою просвещенною, а не суесвятством.
Н.М. Карамзин.

Родословная князя Ярослава Всеволодовича

Рюрик
Игорь Рюрикович
Святослав Игоревич
Владимир Святославич Великий
Ярослав Владимирович Мудрый
Всеволод Ярославич
Владимир Всеволодович Мономах
Юрий Владимирович Долгорукий
Всеволод Большое Гнездо
Ярослав Всеволодович

Основные города и уделы Владимиро-Суздальского княжества

ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОЕ КНЯЖЕСТВО, крупнейшее государственное образование в Северо-Восточной Руси X–XIII веков на территории междуречья Оки и Волги. В процессе феодализации здесь выросли в X–XI веках города Ростов, Белоозеро, Ярославль, Муром, Суздаль. Центром земли был Ростов. Первоначально связь Ростовского края с Киевской Русью выражалась лишь в уплате дани. Местные разноплеменные дружины участвовали в походах князя Олега на Киев (около 882), и Царьград (907). Киевский князь Владимир Святославич пытался прочнее связать Ростовскую землю с Киевским государством – в Ростове княжили его сыновья Борис и Ярослав, в Муроме – Глеб. По разделу Киевской земли между сыновьями Ярослава Мудрого (1054) Ростовская земля досталась Всеволоду Ярославичу. В это время возвышается Суздаль, куда Владимир Всеволодович Мономах с переходом края в 1093 году в его владения сажал князьями своих сыновей Ярополка, затем Юрия. Суздальскому княжеству пришлось выдержать тяжелую феодальную войну с Олегом Святославичем, пытавшемся завладеть северной вотчиной Мономаха (1096). В связи с этой усобицей Владимир Мономах основал в 1108 году мощную крепость на реке Клязьме – Владимир. Юрий Долгорукий, первый князь Суздальской земли родоначальник Владимиро-Суздальской династии, укреплял княжество и оборонял его от болгар. При нем выросли новые княжеские города и крепости, главным образом в черноземном центре княжества – «ополье» (Коснятин в устье реки Нерли – 1134, Переяславль-Залесский и Юрьев-Польский – 1152, Дмитров – 1154, укрепление Москвы – 1156). Его сын и преемник Андрей Боголюбский (1157–1174) продолжал политический курс отца на усиление княжеской власти и гегемонию княжества в русской земле. Однако ее центром он считал не Киев, а Владимир, который сделал столицей княжества. В 1174 году он пал жертвой боярского заговора, в организации которого, по видимому, участвовал Глеб Рязанский. Боярская знать при поддержке Глеба Рязанского, хотела утвердить на Владимирском престоле угодных ей князей. Опиравшиеся в междоусобной княжеской борьбе на поддержку горожан Владимира и Суздаля братья Андрея Михалка (ум. 1176) и сменивший его Всеволод Большое Гнездо одержали верх. Тонкий дипломат и искусный политик Всеволод Большое Гнездо (1176–1212) продолжал политическую линию отца и брата, успешно борясь с сепаратизмом местной знати. Боярство было сильно обескровлено в междоусобной борьбе. В 1177 были разгромлены войска рязанских князей (битва на Прусовой горе). В результате походов 1180, 1187. 1207 годов было сломлено сопротивление Рязани. Борьба на восточных рубежах Владимиро-Суздальского княжества против болгар подготавливала осуществленный позже выход к устью Оки. Длительные и первоначально успешные действия за подчинение Новгорода кончились восстанием новгородцев (1207) и выходом его из сферы владимирского влияния. В Южной Руси Всеволод усиливал свое влияние с помощью дипломатических интриг, вмешиваясь во внутренние

дела князей, и ссорил их между собой, что привело к новому разгрому Киева (1203). Летописцы называли его «великим», князья – «господином».

В 1211 году Всеволод созвал совещание представителей от всех городов княжества, которое утвердило передачу княжения его сыну Юрию. Но после смерти Всеволода (1212) ростовское боярство стало разжигать усобицы между его старшим сыном Константином и Юрием, в которую втянулись силы Новгорода, Пскова и Смоленска под руководством Мстислава Удалого. Константин хотел восстановить стольные права боярского Ростова, Мстислав – ослабить силы Владимиро-Суздальского княжества и ликвидировать его приоритет. Юрий и поддерживающий его брат Ярослав были разбиты новгородцами в Липицкой битве (1216). Заняв престол, Константин поделил княжество между братьями. Единство Владимиро-Суздальского княжества было нарушено, образовались княжества Ростовское, Ярославское, Переяславское. После смерти Константина в 1218 году Юрий вернулся на княжение, восстановил свое господствующее положение и авторитет Владимиро-Суздальского княжества. Он продолжал наступление на восток, нанес крупное поражение болгарам (1220) и основал в устье реки Оки Нижний Новгород (1221). Было восстановлено владимирское влияние и в Новгороде Великом, где брат Юрия Ярослав вел активную оборону Северо-Западной Руси от усилившегося натиска немецких рыцарей и литовских феодалов.

В 1238 году орды Батыя разгромили Владимиро-Суздальское княжество, опустошили и сожгли его города. Но монгольское иго не смогло уничтожить высоких культурно-политических традиций Владимирской земли. Они были сохранены, восприняты и развиты в процессе «собирания Руси» Москвой в XIV–XV веках.

Советская историческая энциклопедия. М, 1966.

ВЛАДИМИРСКОЕ ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО, в междуречье Оки и Волги в XII–XIV веках. Образовалось в 1157 году в связи с переносом великим князем Андреем Боголюбским столицы Ростово-Суздальского княжества из города Суздаль в город Владимир на Клязьме. При великом князе Андрее территория Владимирского великого княжества расширилась: на юго-востоке – до низовье Клязьмы, на востоке – до Волги, на северо-востоке – в бассейне Северной Двины. При великом князе Всеволоде Большое Гнездо на северо-востоке княжества основаны города Устюг, Унжа, на западе – Зубцов. После его смерти (1212) от Владимирского великого княжества отделились Ростовское, Переяславское, Юрьевское, Стародубское, Суздальское, Ярославское княжества. В 20-е годы XIII века были присоединены земли по нижней Оке, средней Волге, территории к северо-востоку от Костромы. Великие князья Андрей Боголюбский и Всеволод Большое Гнездо вели активную политику по отношению к Муромскому, Рязанскому, Черниговскому, Смоленскому, Киевскому княжествам и Новгородской республики. Великий князь владимирский был старшим в Северо-Восточной Руси. Он руководил внешней политикой и войсками всех Всеволодовичей, к нему отходили все выморочные княжества. В 1247 году после монгольских завоеваний (1237–1238)

территория Владимирского великого княжества сократилась, однако оно оставалось самым крупным в Северо-Восточной Руси.
Отечественная история. Энциклопедия. М, 1995.

ВЛАДИМИР, центр Владимирской области, в 190 километрах к северо-востоку от Москвы. Основан в 1108 году как крепость князем Владимиром Всеволодовичем Мономахом для защиты Ростово-Суздальской Руси с юго-востока. В середине XII века Владимир – вотчинное владение князя Андрея Боголюбского, который в 1157 году перенес сюда столицу Владимиро-Суздальского княжества и пытался сделать Владимир общерусским центром.

СУЗДАЛЬ, во Владимирской области, областного подчинения, районный центр, в 35 километрах к северу от Владимира. Возник в IX–X веках на месте поселения финно-угорского племени меря. Впервые упоминается в Лаврентьевской летописи под 1024 годом, как город-крепость известен с 1096 года. До 1-й половины XII века Суздаль был владением великих киевских князей, которые выделяли его в удел младшим сыновьям. Первым самостоятельным князем Суздаля был Юрий Долгорукий, при нем город был столицей Ростово-Суздальского княжества, затем входил в состав Владимиро-Суздальского княжества. С XIII века – столица самостоятельного Суздальского княжества.

РОСТОВ, в Ярославской области, областного подчинения, районный центр, в 58 километрах к юго-западу от Ярославля. Расположен на низменном северо-западном берегу озера Неро.

Впервые упоминается в летописи под 862 годом. В X веке один из центров (наряду с Суздалем) Ростово-Суздальской земли, в XI – начале XIII века входил во Владимиро-Суздальское княжество, особый расцвет политической и культурной жизни Ростов переживал при князе Константине Всеволодовиче (1186–1219). С 1207 года, после распада Ростово-Суздальской земли, – столица Ростовского княжества.

ПЕРЕЯСЛАВЛЬ-ЗАЛЕССКИЙ, в Ярославской области, областного подчинения, центр Переславского района, в 124 километрах к юго-западу от Ярославля. Расположен на юго-восточном берегу озеро Плещеево, при впадении в него реки Трубеж.

Основан в 1152 году князем Юрием Долгоруким под названием Переяславль как один из укрепленных пунктов, защищавших границы Ростово-Суздальского княжества. В 1175–1302 годах центр Переславского (Залесского) княжества, затем вошел в состав Московского княжества.

ЯРОСЛАВЛЬ, центр Ярославской области, в 282 километрах к северо-востоку от Москвы. Расположен на реке Волга. Основан около 1010 года князем Ярославом Мудрым на месте древнего поселения Медвежий Угол. Впервые упоминается в летописи под 1071 годом. В XI–XII веках пограничный город Ростово-Суздальского княжества. С 1218 года – столица Ярославского княжества.

УГЛИЧ, в Ярославской области, районный центр, в 110 километрах к западу от Ярославля. Известен с 937 года. В XII – начале XIII века входил в состав Владимиро-Суздальского княжества, с 1207 года – Ростовского, с 1218 года – столица Угличского удельного княжества.

БЕЛООЗЕРО – БЕЛОЗЕРСК, районный центр к Вологодской области, в 214 километрах к северо-западу от Вологды. Расположен на южном низменном берегу Белого озера. Впервые упоминается в летописи под 862 годом. С 1238 года центр Белозерского княжества, торговый и ремесленный центр.

ТВЕРЬ, центр Тверской области, в 167 километрах к северо-западу от Москвы. Возник в XII веке, впервые упоминается в исторических источниках под 1164 годом. Первоначально принадлежал Новгороду, с 1209 года – Владимиро-Суздальскому княжеству. С 40-х годов XIII века – столица Великого Тверского княжества, один из политических и культурных центров Руси.

НИЖНИЙ НОВГОРОД, центр Нижегородской области, в 439 километрах к востоку от Москвы. Расположен у слияния Оки и Волги. Основан в 1221 году владимирским князем Юрием Всеволодовичем как крепость.

ТОРОПЕЦ, районный центр в Тверской области, в 332 километрах к западу от Твери. Впервые упоминается в Лаврентьевской летописи под 1074 годом как пограничный город Смоленского княжества. С 1167 года – центр удельного княжества; первым князем города был Мстислав Ростиславич Храбрый – сын смоленского князя Ростислава. После его смерти город перешел к его сыну Мстиславу, прозванному Удалым. В 1214 году новгородский князь Ярослав, отец Александра Невского, женился на дочери Мстислава Удалого Феодосии.

В 1226 году в городе произошло сражение с литовцами, который были разбиты войсками новгородского князя Ярослава и торопецкого князя Давида (брат Мстислава Удалого).

ДМИТРОВ, в Московской области, областного подчинения, районный центр, в 65 километрах к северу от Москвы. Расположен на реке Яхрома. Дмитров основан в 1154 году князем Юрием Долгоруким на месте древних славянских поселений как форпост Владимиро-Суздальской земли; назван князем по второму (христианскому имени сына Дмитрия (будущего князя Всеволода Большое Гнездо). В начале XIII века отошел к Переяславлю, находился в орбите междоусобных войн.

ГАЛИЧ, в Костромской области, районный центр, в 121 километре к северо-востоку от Костромы. Впервые упоминается в летописи под 1238 годом. В XIII веке Галич – центр Галицкого княжества, первым князем которого был брат Александра Невского Константин Ярославич.

КОСТРОМА, центр Костромской области, в 372 километрах к северо-востоку от Москвы. Основан в XII веке предположительно князем Юрием Долгоруким. Впервые упоминается в Воскресенской и Тверской летописях под 1213 годом. С середины XIII века – центр Костромского удельного княжества.

Города России. Энциклопедия. Москва, 1994.

Князь Ярослав Всеволодович. Документы. Официальная биография

Русские летописи о князе Ярославе Всеволодовиче

В лето 6698 (1190). Родися у благоверного князя Всеволода сын месяца февраля 8 день, на память пророка Захариа, и нарекоша в святом крещении Феодор, и тогда сущую князю великому в Переяславли в полюдь.

В лето 6702 (1194). Быша постриги у благоверного князя Всеволода сына Юрьева сыну его Ярославу, месяца априля в 27 день, на память святого Симеона при блаженном епископе Иоанне и бы радость велика в граде Володимири.

В лето 6703 (1195). Великий князь Всеволод заложи град Переяславль.

В лето 6708 (1200). Иде Святослав сын Всеволож, внук Юрьев, княжить Новугороду месяца декабря в 14 день на память старца великомученника Спиридона, брата же проводиша и с честью Констянтин, Юрий, Ярослав, Володимир и бы радость велика в граде Володимире.

В лето 6709 (1201). Посла Всеволод сына своего Ярослава в Переяславль-Русский на стол прадеда своего и деда, августа 3, тогда бяше князь великий в Переяславле Залесском с детми своими в полюдьи.

В лето 6712 (1204). Ходиша Рустии князи на половцы Рюрик Киевский, Ярослав Переяславский, великого князя Всеволода сын, Роман Галицкий и Мстислав и инии князи, бысть же тогда зима люта, и половцам бысть тегота велика, и взяша Рустии князи вежи их и полон много, и стада их забраша и возвратишася во своя си с полоном многим.

В лето 6713 (1205). На зиму великий князь Всеволод ожени сына своего Ярослава и приведоша за ны Юрьевну Кончаковича.

В лето 6715 (1207). Прииде Ярослав из Русского Переяславля с женою своею в Володимер Суждальский к отцу своему, великому князю Всеволоду, княжи в Руси лет 7.

В лето 6717 (1209). Посла Всеволод сына своего Ярослава на стол в Резань. Того же лета седящу Ярослав Всеволодович в Рязани, и бысть ему весть, яко хотят и няти резанцы. Слышав же се Ярослав и посла к великому князю Всеволоду, к отцу своему в Владимир, поведа беду свою. Слышав же се, великий князь Всеволод поиде вскоре к Резаню с дружиною своею, а полком по себе повелел поити, и тако пришед пожже Резань всю, и иных городов много пожгоша, и села все повоеваша, и, сотворив землю их пусту, поимав люди вси, и иде к Володимирю и разосла их по своим городом.

В лето 6751 (1213). Преставися благоверный и христолюбивый великий князь Всеволод сын Гюргев, внук Владимира Мономаха, месяца априля в 16 день. Тогда же в животе своем розда волости детем своим большему Констянтину Ростов, а потом Гюргю Владимир, Ярославу – Переяславль, Володимеру – Гюргев.

Гюрги же, веда непокорство брата своего Констянтина и другого Владимира, призвав к собе Ярослава и рече ему: «Брате Ярослав, аще поидет на мя Констянтин или Володимир, буди ты с мною в помощь мне. Пакы ли на тя поидет, то аз по тебе в помощь буду». Ярослав рече тогда: «Вельми, брате, тако буди». И тогда Ярослав целовав крест с братом Гюргем, и еха в Переяславль, месяца априля в 18 день, и созвав вси переяславци к святому Спасу, и рече им: «Братия переяславцы, се отец мои иде к богови, а вас удал мне, а меня вдал вам на руце. Да рците ми братия, аще хощете мя имети собе, яко же вместо отца моего, и головы своя за мя сложити?» Они же вси тогда рекоша: «Велми, господине, тако буди. Ты наш господин,

ты Всеволод». И целоваша к нему вси крест. И тако седе Ярослав в Переяславли на столе, идеже родися.

В лето 6722 (1214) Ведена бысть Ростислава из Новгорода, дщи Мстиславля Мстиславича, за Ярослава, сына великого князя Всеволода, в Переяславль Суждальский.

В лета 6273 (1215). Новгородцы выгнаша от себе Мстислава Мстиславича и Ярослава Всеволодовича приведоша к себе на стол.

Ярослав князь засяде Торжок, а гости боле 2000 исковав посади. Того же лета в Новегороде глад бысть. Тогда Мстислав Мстиславич слышав то зло, выехав Новгород и целоваша крест за едино и поиде с новогородцами на зятя своего Ярослава. И Ярослав выведе свою волость из Переяславля, Владимира с полки Юрия и Святослава. И ста Ярослав с братиею у Юрьева на реце Хзе. Мстислав и Костянтин и два Владимира с новогородцы к Юрию – кланяемся, нету нам обиды с тобою, обида нам с Ярославом, пусти мужи наши и волость отпусти, а мир с нами елми, а крови не проливай. Отвечаше же: не хощем мира, а мужи у мене, а далеи шли есте и вышли есте акы рыба на сухо. И новогородцы сшедши с конь и порты пометаша без сапог боси и поидоша брат на брата, отцы на сыны, сыны на отцы, раби на господу, и бысть побоище зло априля 21 и победи Мстислав Ярослава и побеже Ярослав и паде Ярославлих без числа, а иных изымаша.

Воздвиже котору диавол меж братии князем Констянтином, Юрьем, Ярославом, и бысть бои меж ими у Юрьева, и одоле князь Костянтин, и сяде Костянтин во Володимери, а Юрьи в Суздали, и умирися с ними меж себе.

В лето 6726 (1218). Преставися христолюбивый великий князь Констянтин сын Всеваолож, внук Гюргев, правнук Владимира Мономаха. Слышав же Гюрги и Ярослав и вся братия его вскоре съехашася в Володимир и плакаша по нем плачем вельим.

В лето 6731 (1223). Всеволод Юрьевич ушел из Новгорода к отцу своему во Владимир, а новгородцы призвали к себе на княжение Ярослава Всеволодовича из Переяславля.

В то же лето пришли народы, о которых никто точно не знает, кто они, и откуда появились, и каков их язык, и какого они племени, и какой веры. И называют их татары.

В лето 6734 (1226). Того же лета воеваша литва Новогородскую волость и много зла сотвориша Новугороду, и около Торопца, и около Смоленска, и до Полтеска. И слышав князь Ярослав Всеволодович иде на них; Ярослав победи литву и много их изби, а князя их изыма, а полон весь отнял, а оттоле иде Ярослав в Новгород княжити.

В лето 6735 (1227). Ярослав Всеволодович послав крестити множество корел, мало не вси люди.

В лето 6738 (1230). Новгородцы по Ярослава послаша на всеи его воли.

В лето 6740 (1232). Ярослав же и Константиновичи идоша к Серенску, град пожгоша, ино же много воеваша, возвратишася во своя си.

В лето 6742 (1234) Биша литву на Добровне Ярослав с новгородцы и убиша ту Федю Якуновича.

В лето 6745 (1237). Поплени царь Батый много Русския земли. И нет ни одного места, и мало таких деревень и сел, где бы ни воевали татары на Суздальской земле. Взяли они в один месяц четырнадцать городов. Тогда убиша великого князя Юрия да Василка.

Яко же избави праведного Ноя, наследника миру, от вселенского потопа, и Лота от содомского пожжения, тако защити преблагий Бог и сего наследника Русского, возлюбленного своего верного правителя, державного Ярослава Всеволодовича, ему же тогда в нашествие Батыево прешедшю ис Киева в Великий Новград, с ним же бяху и боголюбивая его супружница и благородные чада и прочии ближнии ему. И тамо Богом снабдеваемы бяху от озлобления татарска.

В лето 6746 (1238). Ярослав, сын великого Всеволода, седе на столе во Владимире. И была радость велия христианом, их же избави Бог от безбожных татар. И начал князь творить

суд, как говорит пророк: «Боже, даруй царю твой суд, и сыну царя твою правду – да судит праведно людей твоих и нищих твоих на суде». И потом он утвердился на своем честном княжении. В тот же год великий князь Ярослав отдал Суздаль брату своему Святославу. В тот же год было мирно.

В лето 6747 (1239). Великий князь Ярослав Всеволодович повеле принести тело брата своего, великого князя Юрия из Ростова в Володимер.

Того же лета князь великий Ярослав ходи на Литву ратиею, смольнян бороня.

В то же лето Ярослав выступил в поход из Смоленска против литвы, и победил литву, а князя их взял в плен. Тогда было смятение большое по всей земле, и сами люди не знали, кто куда бежит.

В то же лето татары взяли Чернигов.

В лето 6748 (1240). У Ярослава родилась дочь и была названа при святом крещении Марией.

В то же лето взяли татары Киев.

В лето 6749 (1241). У Ярослава родился сын и был назван при святом крещении Василием.

В то же лето татары победили венгров.

В лето 6750 (1242). Посла князь великий Ярослав сына своего князя Андрея в Великий Новгород, в помощь сыну своему Александру на Немцы. Приидоша Немци к Новугороду, и князь Алескандр с братом своим князем Андреем и с новогородцы стретишася с ними на Ладожском озере, и бысть бой велик, и побиша князь Александр немец, а иных руками яша, а князь Андреи возвратился к отцу своему с честию великой.

Того же лета приидоша Татарове в Суздаль к князю Ярославу Всеволодовичу, взяша его к царю Батыю.

В лето 6751 (1243). Великий князь Ярослав поеха в Татаровы к Батыеви, а сына своего князя Константина посла к канови. Батый же князя Ярослава почтив дасть ему великое княжение и старейшинство над Русскими князьми и отпусти его на Русь. Того же лета прииде князь великий Ярослав ис Татар в землю свою честно и славно, и бысть радость в Русской земле велика. И много пришельцев утеши и множество людей собра. Сами прихожаху к нему в Суждальскую землю от славные реки Днепра и от всех стран Русские земли: галичане волынстии, кияне, черниговцы, переяславцы и славные киряне, торопчане, меняне, мещижане, смольняне, полочане, муромцы, рязаньцы и вси подражаху храбрости его и обевахуся ему живот свой полагати за избаву християнскую; и тако множахуся и всяким богачеством исполяхуся; и бысть необычной скорби радость велия християном и благодарствоваху Бога, преспевающе во благочестии.

В лето 6753 (1245). Великий князь Ярослав с братиею своею и своими сыновцы покы поиде в Татары к Батыю царю.

И того ради Богом подражательный самодержец храбрый душею и телом великий князь Ярослав второе прииде во Орду к беззаконному царю Батыю с ним же и братия его и сыновцы. Пришед же не устыдеся царския его темные власти, ни ужасеся бесстудные его ярости, добре подвизаяся о истинно глаголати за люди Божия земли, обличая поганых безумное веление. Его же ради Батый посла его к кановичем. И тамо инем образом инеми завистными винами оклеветан бысть от некоего Феодора Яруновича, тако именуема, и сице, его же не начаяшеся страдати, и сия доблествено со благодарением претерпе от безбожных татар, и многу истому восприят за всю братию свою, и за множество христоименитого достояния, иже в Рустей земли. И таковым своим страданием доблий подвижник сотвори многу и благу пользу и велику помощь и ослабу християнству от тягости и от злого насильства татарского.

В лето 6754 (1246). Тое же осени преставися князь великий Ярослав, сын Всеволода, в Татарах, на пути идучи от канович септемврия 30 день.

Князь великий Ярослав тогда бе у Канович, обажен Феодором Руновичем, и много пострада от безбожных Татар за землю Русскую, и много истомление подъят, и отпустиша его уже изнемогша, и пошед от Канович, преставися нужною смертью в иноплеменницех, месяца септебря в 30 день, на память святого великого Григория Великиа Армениа.

«Что убо сего больши» – яко же Святое Писание глаголет, «еже положити душу свою за други своя?» И тако сий приснопамятный великий князь Ярослав в дальней земли, в Канове Орде положи душу свою за святые домы церковные и за веру християнскую и за все люди земли Русския. И сего ради причте его Бог ко избранному своему стаду проведных селения.

В лето 6755 (1247). Слыша князь великий Александр Ярославич отца своего смерть, прииде из Новагорода в Володимер. Того же лета седе на великое княжение Святослав Всеволодович.

Русские летописи.

В.Н. Татищев о князе Ярославе Всеволодовиче

Лета 6698 (1191) февраля 2 родился Всеволоду, великому князю, пятый сын и наречен Ярослав, а в крещении Феодор.

Лета 6701 (1194) князь великий Всеволод учинил подстриги сыну Ярославу, для которого созваны были князи, також от клира и вельможи многие, и веселилися довольно.

Лета 6709 (1201) Всеволод, как примирился с сватом своим Рюриком и, взяв от него Переяславль Русский, поадил в нем перво сына Константина, но он хотя жену имел, но более наукам прилежал и, не терпя многих беспокойств, просил отца, чтоб его пременил. И зане Юрий, другий сын, тогда был болен, а Ярослав младости ради не мог править, послал Всеволод сыновца своего Ярослава Мстиславича. И той, недолго быв, скончався. Того ради Всеволод послал сына Ярослава в Переяславль и с ним лучших дву воевод. Сам тогда Всеволод был в Переяславле (Залесском. – Авт.) и отдал сына своего переяславцам августа 3 дня от церкви святого Спаса пред образом с тяжкою ротою, како его хранить. Они же, приняв с радостью, поехали. И проводили его брат Костянтин и Юрий.

Лета 6711 (1203) Рюрик, великий князь, да зять его Роман Мстиславич Галицкий, Ярослав Всеволодович Переяславский и инии князи, совокупяся, пошли на половцы вниз по Днепру и взяли станы их и, пленников множество набрав, возвратились в Триполь.

Лета 6713 (1205) князь великий Всеволод послал на болгар войско немалое судами. Воеводы же ходили даже до хомол. Много болгар, черемис, мордвы и комон побили и со многим полоном возвратились.

По сем женил князь великий сына своего Ярослава, взяв за него княжну половецкую, дочь Юрия Кончаковича.

Лета 6714 (1206) убоявсь множества войск рускых и польских Даниил Романович (в 6 лет. – Авт.) оставя Галич, выехал с вельможи своими во Владимир (Волынский. – Авт.). Галичане, видя короля возврасчаюсчася в Венгры, а рускых и поляков без мира, не могли надеяться, бояся, чтоб оные по отходе венгров, видя их безглавных, паки не возвратились, и учиня совет, послали к королю просить, чтоб оставил войско и чтоб им позволил призвать к себе князя, доколе Даниил возрастет. И король в войске отрекся, объявляя, что дома нужду имеет, и велел им принять на княжение Ярослава Веволодовича Переяславского. Галичане послали по Ярослава и ждали две седмицы, но боле не ждав, послали в полки черниговских тайно просить к себе на княжение Владимира Игоревича. И оной, не объявляя протчим князем, тайно ночью уехал в Галич, ибо тогда князи стояли от Галича токмо за два дни. Ярослав Всеволодович, согласяся с Рюриком и протчими князи, поехал к Галичу. Но пришед близко, уведал, что Владимир пред тремя дни в Галич выехал, удивился тому, что он обманут, и с досадою немалою, возвратясь, жаловался о той обиде всем князем, которые ему извинялись, что Владимир то учинил без их воли и ведения. И все возвратились в домы.

Всеволод Чермный выслал Рюрика из Киева в Овруч, а сам сел на престол и послал по всем русским градом своих управителей. Всволод немедленно послал в Переяславль к Ярославу Всволодовичу сказать, «понеже он хотел Галич овладеть, а братьев моих Игоревичев оного лишить, того ради шел бы из Переяславля Киевской области к отцу, в Суздаль, а ежели добровольно не учинит, то он пришед с войски, его выгонит». Ярослав, убояся сего приказа, не обослався о том к отцу и Рюрику, просил Всеволода о свободном пропуску, который ему позволен. И Ярослав пришел в Суздаль к великому оскорблению отца его сентевриа 29 дни, а Всеволод Чермный отдал Переяславль сыну своему Михаилу.

Лета 6717 (1209) Всеволод Юриевич, князь великий, послал сына своего Ярослава в Резань на княжение. И резанские все городы учинили ему в верности роту, с крестным целованием. А Ярослав послал по всем градом от себя управителей. Но резанцы не долго были в

покое. Многих Ярославлих управителей побрали под стражу, некоторых в тяжкие темницы заключили и поморили, а некоторые малая часть бегом спаслась. И хотели резанцы Ярослава поимать и отдать черниговским. Но Ярослав уведав о том, собрав всех своих людей к себе, начал осторожно себя хранить, а к отцу послал наскоро с вкдомостью, объявя ему весь тот тайный умысел. Всеволод, как скоро о том уведал, немедленно собрав войска, пошел со всеми детьми к Резаню и пришед стал у самого града. Тогда Ярослав, умножа во граде стражи своя, выехал к отцу и многие бояре и протчии резанцы с поклоном, якобы ничего о том не ведали. Всеволод же немедля исследовал о том умысле, и облича, многих оковал, и велел всем резанцем с женами и детьми выдти из града. И как оные то учинили, тогда винных бояр многих казнил смертию, других послал в заточение, взяв все их имение. Потом войску велел оставшее во граде пограбить, и весь град сжечь, а людей всех по своим градам развести. И землю резанскую всю пусту учиня, возвратился во Владимир.

Лета 6718 (1210) некоторые вельможи новгородские, озлобясь на Святослава Всеволодовича за то, что он их грабительство народное и неправые суды судил и наказывал, умыслили Святослава изгнать. И немедленно послали всенародно Мстислава Торопецкого из Торжка звать в Новгород. И приняв его с честию, ввели в дом княжий, а Святослава удержали в доме архиепископа за стражею, доколе о том со Всеволодом договор учинят.

Всеволод, князь великий, слыша о том, велел всех купцов новогородских переловить во всех градех белорусских. И вскоре послал сына Константина с братиею Юрием и Ярославом на Мстислава к Торжку. Мстислав також, собрав войска, смело пошел противо им. И пришед в Вышний Волочек, стал, не смея дали идти, рассудя опасность, остановился, и велел новогородцам послать к Константину в Твердь, где он стоял, просить мира. А Святослава со всем его имением прислали к братьям и дань, положенную великому князю, привезли. Константин учинил совет с братиею и бояры, на котором Юрий и Ярослав, имея к войне охоту, сильно говорили, чтоб новогородцы за их клятвопреступство совершенно наказать и смирить. Но Константин, яко не был к войне и кровопролитию желателен, мир новогородцам дал, и с тем, что им Мстислава выслать и ожидать князя, кого отец пришлет. По которому Мстислав немедленно возвратился в торопец. Всеволод же прислал к ним сына Владимира, которого они приняв с честию, возвратились.

Лета 6720 (1212) князь великий Всеволод Юрьевич начал изнемогать, послал в Ростов по сына своего Константина, хотя ему при себе отдать великое княжение Суздальское со всею областию, другому сыну, Юрию, Ростов с городы, третиему, Ярославу, Переяславль, Тверь и Волок, четвертому, Святославу, Юриев и Городец, пятому, Владимиру, Москву, шестому, Иоанну, Стародуб. Константин тогда вельми болен был и, не могши сам к отцу ехать, послал к нему: «Прошу дать мне Ростов, яко старейший град и престол во всей Белой Руси, и к тому Владимир. Или повелишь мне быть во Владимире, а Ростов к Владимирю». Всеволод же посылал по Констянтина триичи, и не иде Констянтин. Тогда Всеволод послал по Юрия и отдал ему Владимир со всеми бояры и укрепил к нему всех ротою.

Апреля 14 дня в самый день Пасхи преставися Благоверный великий князь Всеволод Димитрий, сын Юриа Владимировича, быв на великом княжении 37 лет, всех лет жил 58, и апреля 15 дня погребен в церкви святые Богородицы златоверхия.

Юрий, собрав войска, с братьями Ярославом, Владимиром и Иоанном, пошел к Ростову. И пришел близ Ростова, противо которого и Константин довольное войско собрал, но бояре, не допустя их до дальней вражды, умирили. И тако разошлися каждый в свой град.

Тогда же Владимир Всеволодович поссорился с братом Юрием и ушел из Владимира в Ростов, согласяся со Святославом. А Юрий с братьями Ярославом и Иоанном пошли к Юрьеву и тут Святослава умирили. А Владимира Констянтин отпустил паки в Москву, которой, пришед, укрепился.

Юрий, озлобяся на брата Константина за Москву, что он отдал по завету отцову брату Владимиру, собрав войска, с братиею Ярославом, Святославом и Иоанном и Давидом Муромским пошли к Ростову. Констянтин, уведав о том, собрал войски свои и послал несколько по Волге, и сжег Кострому, которые Юрию помогали, а Юрий пришед к Ростову, и билися чрез реку Ишку. И стояв тут, Юрий много зла области Ростовской учинил, и едва помирились. Оттуду Юрий пошел к Москве и принудил Владимира, оставя Москву, выдти.

Лета 6722 (1214) новгородцы послали в Ростов к великому князю Констянтину посадника Юрия Ивановича, тысецкого Фому и бояр знатных 10 человек, просить, чтоб отпустил к ним брата своего Ярослава, також и к князю Ярославу в Переяславль послали, которые не отреклись.

Лета 6723 (1215) майа 3 дня Ярослав пришел к Новугороду и встретил его Антоний архиепископ со кресты и со всеми новогородцы. Тогда велели поимать посадника Якуна Зубца и Фому Добрынича, посадника новоторжского. И послал их Ярослав во Тверь, понеже Федор Лазутич оклеветал ему новоторжцев Варнаву и Якуна Нежича, имеющих немалое богатство в злате и сребре. Ярослав же, поверя оному, велел и оных, взяв, туда же сослать. Новогородцы, уведав о том, учинили вече, и была молва в народе великая, и возопя, все пошли к двору Якунову со оружием, и пришед, оной разграбили, а жену и з детьми поимали. Князь Ярослав, озлобясь за Якуна, поимал посадничья сына Христофора. Новогородцы послали к Ярославу просить, чтоб Якуна, яко смутителя, им отдал, а новоторжцев и посаднича сына освободил, опасаясь от народа великого себе беспокойства. Но он, яко вельми был высокомыслен, не послушал, и новогородцы, поимав главного Ярославля советника Стряпа и сына его Леона и обрезав нос и губы, бросили в реку. Ярослав, вельми тем оскорбяся и бояся большого зла, ушел в Торжок и отнял проезд к Новуграду, многих купцов ездячих переловил и никого ни с чем в Новград не пропустил. И был глад великий, многие отдавали детей своих в работу за жита. Ярослав выслал в Новгра Ворока и Поноса, и вывел княгиню свою и с детьми. А купцов новгородских держал скованных более 200 иразослал их по своим городам, велев заключить в темницы. Новогородцы послали к нему посадника Юрия Ивановича да Стефана Твердиславича и других знатных людей просить о примирении, а притом, ежели он хочет князем быть у них, чтоб учинил роту, что ему править по древним их законам и обычаям. Но Ярослав не хотел по безумному их требованию роту им учинить и присланных, взяв, заключил в темницы. И была новогородцам горесть великая. Тогда, учиня вече, с великим мятежом, каялись о том, что изгнали Мстислава Мстиславича, и, согласясь, послали к нему в Торопец послов, прося, чтоб вину их отпустил и принял паки княжение. Мстислав Мстиславич, пришед в Новгород февраля 11, поимав Хохата Григорьевича, наместника Ярославля, вельможу его Якова Станиславича и всех дворян его посажал в темницы. Послали к Ярославу говорить, что он, оставя область Новогородскую, шел из Торжка в свои владения и взятых новгородцев освободил, не принуждая их к войне противо себя. При том Мстислав просил его, чтоб с дочерью его, а своею княгинею, жил по закону честно, как надлежит, а если ему нелюбо, то б, не обидя ее для наложниц, отпустил к нему. Ярослав ответил ему: «Новград сколько вам, столько мне принадлежит и есть нам отчина. Я же зван был новогородцами и пришел к ним с честию, но они меня обидели, и не могу им не мстить, а с вами, как с братиею, дела никакого не имею».

Лета 6724 (1216) Мстислав, князь новгородский, многою жалобою от новогородцев на Ярослава, зятя своего, понуждаем, не хотя войны начинать, послал к братьям его, Констянтину и Юрию, с жалобою. И констянтин послал к Ярославу говорить, чтоб он конечно новогородцев и новоторжцев отпустил и сам бы возвратился в свою область. Но Ярослав не токмо презрил его приказ, но и с гневом отказал, а Юрий оправдал Ярослава. Тогда Мстислав, объявя новгородцам несклоненность Ярославлю и видя, что невозможно его без силы выслать, положил на совете, собрав войска, идти на него, что новогородцы с охотою и великою рев-

ностию исполнили. И собрав войска, выступил Мстислав из Новгорода марта 1 дня, во вторник, с ним же князь Владимир Мстиславич, внук Романов, со псковичи, а прежде послал в Смоленск просить в помощь братанича своего Владимира Рюриковича со смольяны, сам пошел к Торжку. Мстислав пришед наверх Волги озером Селигером и взял Ржеву, где был воевода Ярославль Ярун. Новогородцы хотели прямо к Торжку идти, но Мстислав их удержал, рассуждая: «Если прямо пойдем, то Ярослав разорит Торжек и пожжет все села области Новогородской, и будет вред более приобретения, ибо он не оставит за собою не разоря. Но лучше идти около в область Ярославлю, которую он оборонять не оставит, и тогда увидим, что Бог даст». И тако согласяся, пошли в сторону мимо Торжка ко Твери. И пришед на Волгу выше Твери, стали волости Ярославли жечь, разорять и пленить. Ярослав, услыша то, оставя в Торжку воеводу, пошел во Тверь, взяв с собою лучших и молодых людей. Наперед же послал в разъезд к полкам Владимира и Мстислава. Владимир и Мстислав, слыша, что Ярослав уже во Твери, послали, не опасаясь, в загон область его разорять. Сие было марта 25 в пятую неделю поста. Тогда Владимир со Мстиславом, рассудя, что ко Твери приступать неполезно, намерение положили с братом Ярослава Констянтином, великим князем, который много от братии своея обидим, согласиться и обще идти к Переславлю в область Ярославову. И по тому послали в Ростов с известием и просить его в союз. И отправили наперед по Волге Владимира Мстиславича со псковичи, велели оному послов проводить до границы Ростовской, а сами пошли в судах. Волгою идучи сожгли Шошу, потом Дубну и шед по Волге всю область Ярославлю жгли и пленили до Мологи. Князь Владимир Рюрикович, оставя возы, пошли по Волге к Переславлю, всюду разоряя. И пришед на Городисче ко святой Марии на реку Суру апреля 9 дня. И наутро в день Пасхи Христовой пришел к ним князь великий Констянтин из Ростова со всем войском его. 17 апреля пошли они к Переяславлю.

Ярослав, как скоро князи соединенные Тверь миновали, немедленно со всем войском пошел наперед к брату Юрию, и Святослав из Переяславля поехал туда же. Констянтин же, получа ведомость через взятого переяславльца, изведал, что Ярослава в Переяславле лет, також новогородцев и новоторжцев вывез во Владимир, не приступали ко граду, сожалея людей напрасно терять. И как Ярослав прибыл к брату Юрию, немедленно, согласяся со всеми меньшими братиами, войска собирал и совокупя всех: муромцы, бродницы, городчане и все суздальское войско из сел коньми и пехотою, со всеми оными пошел на брата своего старейшего.

Ах, страшно и дивно есть, еже шли брат на брата, сынове против отцев, раби на господ, друг друга исчут умертвити и погубить, забыв закон божий и преступя заповеди его единого ради властолюбия исча брат брата достояния лишить, не ведусче, яко премудрый глаголет: «Исчай чудого о своем возрыдает». И сшедши же Юрий с Ярославом и меньшими братиами, стал на реке Гзе. Вскоре же князь Владимир Смоленский и с ним Мстислав с новогородцы, пришед, стали противо Юрия у Юрьева, а великий князь Констянтин стал у Липицы. И назавтре рано Юрий, выступя с полки своими, устроил сам с суздальцы и владимерцы стал в средине, Ярослав с переславцы направе, а налеве ставили меньших братьев Святослава да Ивана, и стали на Вдовьей горе. Великий князь Констянтин со Владимиром и Мстиславом стал противо Юрия на другой горе Юриеве. И стоя тут, стрелялися чрез поток, не давая друг другу переходить.

Князья Владимир и Мстислав построили полки тако: на левом крыле стал Владимир Рюрикович со смольяны, подле оного Мстислав с новогородцы противо Юрия, подле оного Всеволод Мстиславич со псковичи, а направе противо меньших братий сам великий князь с ростовцы и белозерцы. Князь великий, сбив меньших братьев, пришел сбоку на полки Юрьевы. Тогда Мстислав, паки ободря новогородцев, жестоко напал и тотчас разбили полк Юрьев, а потом и Ярославль, оступя, порубили. Юрий, видя изнеможение войск своих, ушел с братьями и того же дня прибежал во Владимир. Сей бо бой начался апреля 21 в четверток

вторые седмицы по Пасхе поутру весьма рано, а кончился по полудню. На том бою побито Юривых и его братии 17250, ростовцов же, смольян и новогородцев – 2550.

Ярослав, едва не все войско потеряв, ушел в Переяславль и, злобствуя, велел взятых новогородцев и новоторжцев посажать в погребы и в малые дни поморил. Из них новогородцев 315, смольян 90, которые приезжали с торгами по городам его и побраны были в загонах.

А князь великий вшел во Владимир. Владимирцам же винным объявил просчение. Ярослав же, укрепляяся в Переяславле, не хотел из оного выйти и примириться, преисполнен бо был на всех злобою.

Потом Константин со Владимиром, Мстиславом и протчими князи 28 дня пошли к Переяславлю на Ярослава. И Ярослав, уведав то, прислал навстречу к брату Константину, прося у него просчения, и чтоб его с тестем Мстиславом примирил. Констянтин же, обнадежа Ярослава, если он покорится и более враждовать не похоет, всю его просьбу исполнить, и 1 маиа, пришед к Переяславлю, стали, не чиня никакого бою. А 3 маиа во вторник четвертыя седмицы по Пасхе выехал князь Ярослав из града и пришед прямо к брату, поклонясь, просил его весьма покорно о просчении, принося вину свою пред ним, и отдался во всю его волю. Притом просил, чтоб не допустил тестю его Мстиславу обидеть. Констянтин, видя его в совершенной печали, вельми прослезился и сказал: «Брате, не одного ли мы отца и матери дети, не помните ли завета матери нашея, как нам завесчала с клятвою о любви и как вам велела меня почитать за отца. И отец наш то же завесчал, но вы по смерти его, забыв закон божий и родителей повеление, смутили душею отца своего, когда я тяжкой моей болезни ради не мог к отцу приити, и лишили меня наследия, а потом ты привел брата Юрия на зло, хотя меня лишить и малого моего владения, для которого так много невинных людей вы погубили. Ты же с тестем твоим Мстиславом начал войну неправо. Однако ж, ежели хочешь жить честно княжески, то я не токмо тебя ничего не лишу и буду тебя иметь яко брата в любви и почтении, но потружусь и с тестем тебя умирить». Ярослав с клятвою утвердил быть в его послушании. Тогда Констянтин обнявся с ним, со слезами целовались. Ярослав отрекся Торжка, новогородцов и смольян всех отпустил. Но о княгини своей Ярослав просил Мстислава и всех князей, чтоб от него ея не брать. Но Мстислав, никак на то склонен быть не хотел, а усильно требовал дочери, сказав Ярославу: «Не достоит тебе княжескую дочь женою иметь, понеже ты, забыв к ней в церкви данное при браке обесчание, имел ее не яко жену, но яко рабу, и наложницы ею ругаются. И когда ты мне и ей своея данной роты не сохранил, того ради она уже от роты своея свободна». И тако принужден был Ярослав жену отдать тестю со всем ея имением. Потом, учиня мир и утвердя ротою, одаря всех князей отпустил, и пошли каждый в свое владение.

Лета 6726 (1218) февраля 2 дня в пяток преставися князь великий Константин Всеволодович Мудрый, внук Юрия Владимировича Мономаша, быв на великом княжении по отце 5, а всех лет жил 32. Князь Юрий Всеволодович того же дня, по кончине брата Константина приял престол великого княжения и сыновцев своих принял с великою любовью и многими слезами, сожалея о смерти братни и сиротстве сих малых детей. И потом отпустил их в Ростов, послав проводить их сына своего и бояр.

Князю Ярославу Всеволодовичу переславльскому родился сын, и нарекли его в отцово имя Феодор.

Лета 6727 (1219) князь великий Юрий послал брата своего Святослава со всеми войски на болгоры, а Ярослав переславльский послал воеводу своего.

Лета 6728 (1220) маиа 30 родился князю Ярославу сын и наречен во святом кресчении Александр.

Князь смоленский, согласясь с Ярославом переяславльским, ходил на Полоцкую область при князех полоцких Борисе и Глебе и взял их 2 города и много области их повоевал.

Лета 6729 (1221) новогородцы послали к великому князю Юрию, чтоб послал к ним брата Ярослава. И Юрий отпустил к ним Ярослава, которого новогородцы приняли с надлежащей честью.

Лета 6730 (1222) князь Ярослав новогородский, собрав войска, пошел с новогородцы и псковичи в Ливонию на немец к Колываню за то, что немцы не велели ливонцам дань в Новград платить и сборщиков новогородских выгнали. И Ярослав, пришед, всю область повоевал, а града не взял, но, взяв окуп многой златом, сребром и товарами, возвратился.

Лета 6732 (1224) новогородцы выслали из Новагорода князя Ярослава Вевolодовича 2-е. Он же возвратился в свой Переславль.

Лета 6733 (1225) Литва, собрався в семи тысячах, пришли на области новогородскую и торопецкую. И не дошед за 3 версты до Торжка, купцов побрали и многие волости пожгли. Князь Ярослав Всеволодович, услыша о том, опасал своея области по Волге, немедленно пошел с войском. Також Владимир Ржевский с сыном и новоторжцы, с коими несколько было новогородцев, а торопецкий князь Давид с торопчанами позади литвы. И догнав их на Ловати близ Русы, учинили бой жестокий, где литвы побили до 2000 и полон весь возвратили, а протчие разбежались. От русских же убит князь Давид торопецкий и меченосец Ярославль Василий.

Новогородцы, слыша Ярослава, близ Русы победившего литву, послали его звать в Новград на княжение, обесчав ему преждние его убытки заплатить, и целовали ему крест, что его не изгонять и досады не чинить. Он же вину их, что прежде ему учинили обиду и что на литву в помочь ему войска не послали, отпустил и поехал в Новград, а новогородцы встретили его и приняли с честию великой.

Лета 6734 (1226) князь Ярослав ходил в лодиах в Невское озеро на емь и, повоевав много, взяв от еми дань, возвратился.

Лета 6736 (1228) князь великий Юрий, совокупяся с братиею Ярославом и Святославом, також сыновцы их Василько и Всеволод да князь Юрий Давидович муромский пошли на мордву Пургасову и, много оных повоевав, возвратились. Того же году приходили емь в лодиах по (Невскому) Ладожскому озеру воевать области новогородские. И августа 6 новогородцы, получа о том известие, собрався, в насадах пошли с князем Ярославом к Ладоге. А посадник ладожский Владислав, не ждая Ярослава, собрався с ладожаны, пошел на емь, где они стояли. И нашед на них, бился, но за наступлением ночи и что люди его не все приспели, не могши их осилить, отшел к острову. А емь остались на берегу, имея полону много, воевали бо около берегов, пришед в насадех, и прислали к посаднику просить мира, чтоб их с насады отпустил, а полон обесчали отпустить. Владислав им ответствовал: «Заутро о том буду с вами говорить». Емь, узнав из того, что заутро биться хочет, побили всех плнников и, сжегши лодии свои, ушли лесами. Тогда новгородцы стояли на озере, и, слышав то, что емь полон побили, учинили вече, хотели посадника Судимира убить, положа на него вину, что не скоро шел. Но князь Ярослав сохранил его в своем насаде. И возвратились новогородцы, не ожидая ладожан, но ижерцы, утаяся от них, пошли на переем еми и, встретя их бегусчих, много избили, а остаток их корела по лесам и полем побили. И так все 2000 еми погибе, мало разве домой пришли.

Князь Ярослав пошел из Новгорода в Плесков с посадником новгородским Иваном и тысяцким Вячеславом, положа намерение идти со псковичи на рижан. Плесковичи, услышав, что Ярослав идет к ним не обослався, возомнили, что хочет им вред учинить, ибо некто злой человек разсеял, якобы Ярослав везет оковы и хочет лучших людей перековав, взять в Новград, заперли град и Ярослава не пустили. Ярослав же стоял на Дубровне и, видя такую противность, возвратился в Новгород. И созвав вече в дом владычен, объявил противность плескович, говоря, что он никакого зла на них не мыслил и желез для кования не имел, а имел в коробьях подарки, сукна, парчи и овосчи, чим знатнейши псковичи жаловать, «но они меня

обесчестили». И жаловався на них, просил управы. А сам послал в Переяславль и привел свое войско, сказывая, что хочет идти на немец к Риге, а подлинно хотел плескович обмануть и обиду свою отмстить. И поставил полки оные около Новаграда в шатрах, а иных в Славне по дворам и на торговисче.

Плесковичи, слыав, что Ярослав привел на них войска, боявся его, учинили мир и союз с рижаны, выключа из оного Новград и положе тако: если новогородцы придут на Плесков, то рижане обесчали всею силою помогать, а если литва поидут на рижан, то плесковичи им будут помогать, а новогшородцы на рижан помогать не будут. И дали по 8 мужей знатных в залог. Новогородцы, уведав о том, стали на Ярослава роптать, что без причины хочет на Плесков воевать, а объявляет им, якобы хотел на рижан идти. Ярослав, видя, что оное может быть не к пользе его, послал к плескович Мишу Звонца, велел им говорить: «Весьма мне дивно, что вы с неверными мир и союз учинили, а меня, князя вашего, принять не хотели. Ныне поидете со мною на войну, а я обнадеживаю вас, что вам никоего зла не мыслил и не хочу, токмо отдайте мне тех, меня вам оклеветал». Плесковичи прислали в Новград гречина с приказом Ярославу: «Кланяемся тебе, князю Ярослав, и братии наей новогородцам и вам на ваши слова ответствуем: на войну с вами не идем и братии нашея, которые правду говорят, не отдадим. Что мы с рижаны мир и союз учинили, в том нам нет порока, всии бо мы, вернии и невернии, – человеки от единого Адама дети, и нам нет с ними никакой разности. Того ради излюбили лучше пожить в покое и любви, нежели во вражде и войне. Злу же их и беззаконию не прилепляемся, но в мире со всеми жить добро. Ты, княже, умный и смысленный, помысли и рассуди, ежели сии рижане беззакonии, как ты их называешь, видя наше состояние смиренное и любовное, познают истину и обратятся на путь спасения, то нам есть честно и полезно. А если хотя и пребудут в том как они есть, нам нет от них ни вреда, ни бесчестия. Вы же нас много обидели, к Колываню ходя, взяли сребро, сами возвратилися не учиня правды, по обсчему согласию города не взяли, и нам ничего не дали. Також у Киси и Медвежьей Головы вы учинили. А они братию нашу за то на озере побили. Вы, токмо начав войну и получа добычу, отходите, а мы всегда остаемся с ними во вражде. Ежели вы вздумали идти на нас, мы противо вас со святой Богородицей и поклоном, а не с оружием и злобою, понеже новгородцы издревле братиа наша. Тако вы нас посеките, а жен и детей плените, ежели вы беззаконии».

Новогородцы, выслушав речь пскович, на вече сказали Ярославу, что они без пскович на рижан не идут. И хотя князь их усильно к тому склонял, но они не послушали и паче просили, чтоб он свои полки отпустил, что он принужден учинить и отпустил. А псковичи, которые брали от Ярослава дары и вести пересылали, тех выгнали, сказав им: «Вы нам не братья, пойдите к вашему князю». И о сем в Новеграде учинилось в народе великое беспокойство и на Ярослава нарекание.

Ярослав Всеволодович выехал из Новаграда в Переяславль и с княгинею, а в Новегороде оставил два сына, Феодора и Александра, с боярином Феодором Даниловичем и судиею Якимом.

Знатные, согласясь, послали паки Ярослава просить, но с безумным предложением, чтоб ему самому не судить и судей от себя не определять, а судить выбранными от концов новгородцами. Ярослав же, обругав требование их, послал в Новград и велел сыном своим и бояром выехать к себе, которые благополучно прибыли к нему в Переялавль.

Новгородцы, учиня вече, паки послали звать князя Михаила Черниговского.

Лета 6737 (1229). Князь Михаил Всеволодович прибыл в Новград в субботу Фомины седмицы апреля 21 дня.

Ярослав Всеволодович по смусчению клеветников злобствуя тайно на брата Юрия, якобы Михаила Всеволодовича в Новеграде посажен, а он изгнан по промыслу Юриеву. И как он сам един ничего учинить противо Юрия не мог, то послав тайно в Ростов Василька и

Всеволода, поссорил со стрыем их великим князем Юрием, и, приобсча их к себе, готовились на войну. Юрий, уведав о том тайно, не хотел верить, однакож, хотя испытать истину того, послал к ним и другим братии, чтоб съехались на совет сентября к осьмому числу, объявя им, что имеет с ними о весьма нуждном деле советовать. Ярослав весьма не хотел ехать, но, уведав, что Констянтиновичи ростовские без отрицания поехали, и сам приехал. И как съехались, князь великий представлял им о некоторых между ими враждах во владениях и увещевал к примирению и доброму согласию. Потом спрашивал у них о причине, за что на него восстают без всякой от него причины. Они же, познав коварство клеветников, просили его о просчении, что он охотно им обесчал, и они крест ему все целовали на том, чтоб иметь его отцом. По котором того же 8 сентября, в день Рождества Богородицы, праздновали, и учинил Юрий для них великий мир у епископа Митрофана, потом у Юрия. И веселяся целую седмицу, разъехались с любовью.

В ту самую седмицу епископ Кирил ростовский, оставя епископию, пошел паки в Суздаль в монастырь и тут скончался. Болезнь его была тяжкая, лице все побагровело, нос и губы вельми отолстели. Пришло же ему и другое несчастье, что все его имение великое погубил во един день некоею тяжбою. Он был вельми богат, паче всех прежде бывших епископов ростовских, потому что много чрез всю жизнь как мог собирал, а жалел оное и для себя употребить. Бил челом на него некто в обиде своей великому князю. Он же велел судить судить брату Ярославу, и Ярослав, обвиня епископа, все его имение отдал за убытки обиженным.

Князь Михаил Всеволодович прислал из Новограда к Ярославу Всеволодовичу переславскому, чтоб он отдал Волок Ламский, которой он взял от области Новогородской силою. Ярослав ответствовал ему, чтоб он сидел в Новеграде и доволен тем был, что имеет, а он Волока не отдаст. И если хотят мир иметь, то он на том с ними учинит, что владеть каждому тем, кто чем владеет.

Новогородцы понуждали князя Михаила на войну противо Ярослава переяславского, имея вражду о Волоке Ламском. Но князь Юрий Всеволодович и Владимир Рюрикович, уведав о том, послали к обоим от себя бояр, и митрополит Кирил от себя Порфириа, епископа Чениговского. И те, пришед, умирили их. Тогда князь Михаил, оставя в Новеграде сына Ростислава, сам отъехал в Чернигов.

В Новеграде был мятеж великий, грабили домы и побивали людей. По многом же смятении отпустили княжича Ростислава, сказав вину: «Отец твой обесчал нам с войски в помочь на обидячих нас приити сентября к 14 дню, а ныне уже Миколин день (декабря 6), а от него и ведомость не пришла. Того ради, иди к отцу, а мы себе князя сысчем». И отпустя его, послали просить Ярослава Всеволодовича переславского, на которого прежде воевать хотели за Волок Ламский. Ярослав, выслушав присланных от новгородцев, сказал им, если данную Михаилом неистовою грамоту отринут и учинят ему роту по прежнему обычаю, то он к ним поидет и от неприятелей их немец своими войски оборонять будет, если же оной не отрекутся, то не пойдет». Послы послали наскоро в Новгород, и новогородцы, многую распрю имея, напоследок принуждены оную грамоту отставить и отдать ему, а сами учинили Ярославу роту по прежнему. По оному Ярослав пришел в Новград декабря 30 дня и, учиня в Новеграде разпорядок, оставил сынов своих Феодора и Александра, сам возвратился марта 25 в Переяславль.

Лета 6739 (1231). Князь Ярослав переяславский с сыновцы своими Констянтиновичи пошел с войски на князя Михаила черниговского. И вшед в землю его, сжег город Ршенеск и села пожег, возвратился, не взяв Можайска и не учиня мира. Тогда убит боярин его Иван Боша да подвойский Андай, и других много побито.

В то же время пришел во Владимир к великому князю Кирил митрополит и ко всем князем белоруским от великого князя Владимира Рюриковича, а от черниговского князя Михаила епископ Порфирий говорить о мире Михаила с Ярославом, ибо Михаил неправ был пред

Ярославом и Ярослал паки готовился на него с войски. Князь же великий послал по братию и, съехавшись, увесчевали его к миру, и Ярослав, послушав брата и митрополичьей просьбы, примирился с Михаилом.

Лета 6740 (1232). Приехали из Чернигова ушедшие новогородцы к Новугороду Борис Ингоревич, посадник Михаил с братом и Вадовик Петр, Глеб Семенов, брат Борисов, и Миша с князем Святославом Трубецким и были в селе Буйце. Оные новгородцы призвали его, обесчав в Новеграде князем посадить. Святослав, послав тайно проведать в Новград и познав, что оные новгородские вельможи солгали и звали его с собою без согласия протчих, немедля возвратился в Русь. А новогородцы оные уехали в Плесков и, взяв Ярославлих людей, Вячеслава Борисовича, били его и оковали. В Нове же граде в небытности князя учинился мятеж великий, ибо Ярослав был тогда в Переяславли. Последи же вскоре Ярослав, пришед, успокоил и немедленно переловил плесковичей и посажал на городисче, а во Псков послал сказать, чтоб его поиманных людей отпустили, а оных бы пришлецов выслали. Но плесковичи стали за них крепко. И тако были в несогласии все лето. Ярослав не пустил во Псков ни с каким товаром, от чего учинилась в Плескове дороговь. Зимою же плесковичи послали к Ярославу просить просчения и сына его Феодора к себе на княжение. Он же сыа им не дал, а послал к ним шурина своего князя Юрия. И Юрий немедля, собрав плесковичей, пошел в Ливонию, где, взяв град Медвежью Голову, посадил в нем плесковичей. Тогда плесковичи выслали от себя Бориса с его товарисчи новогородцы.

Лета 6742 (1234). Князь Ярослав Всеволодович, совокупря войски новогородски и псковские, ходил на немец к Юрьеву, и, не дошед города, стали.

Немцы, собрався у Юриева и Медвежьей Головы, напали на передовую стражу Ярослава, и бились с оными, гнався за ними до полков. Тогда князь Ярослав, устроясь, пошел противо их и, разбив, гнал до реки Омовже. Немцы же, обломяся на льду, многие потонули, много же немец и чуди побито и пленено, протчие, большею частью ранены, ушли в городы и заперлися. Потом князь Ярослав, распустя войски в загоны, всюду области их пленил, жег и разорял. Немцы, видя такую над собою беду беспомосчную, прислали знатных людей просить о мире. И Ярослав, рассудя, учинил с ними перемирье на 3 лета и, взяв дары многие, возвратился. И новогородцы все знатные пришли здоровы, токмо из низовских несколько было побито.

Литва нечаянно, пришед к Русе, напали и уже вошли до торжисча. Рушане же, собравшися и выгнали Литву из посада, билися крепко до поля. И тут побили несколько литвы, а рушан убито только 4 человека, в том числе храброго попа Петрила. Ярослав, получа о том ведомость, собрав войска сколько мог, пошел в насадах к Русе, а другие пошли на конех, и пошли за ними в погоню по Ловати. И как были у Муравнина, тогда Модин конец возвратились, понеже у них запаса не было. А князь, отпустя их, пошел дале и догнал литву на Дубровне в Торопецкой области. Тут бился с ними и божией помосчию победил, многих побил и пленил, взяли у них 300 коней, и весь пожиток. Более же ушли лесами, пометав оружие, щиты, мечи и весь убор их. Многих же их, и по лесам гнав, побили. Новогородцов убито 10 мужей. Федор Яневич, сын тысяцкого, да щитник Гаврила Некутин, с другими.

Лета 6743 (1236). Михаил черниговский отдал Киев Изяславу Мстиславичу, сам пошел за Романом к Галичу и, выгнав оного во Владимир, сам Галицем обладал. Владимир же, сидев на Киеве 10 лет, оный, слушая лестцов, потерял. И сам в плене быв, по некоем времени, свободяся на окуп, возвратился в Русь. О сем уведав Ярослав Всеволодович, собрав новогородцов и взяв помочь от сыновцов Констянтиновичев, со всеми своими переславскими войски пошел на Михаила. К Киеву идучи, область черниговскую, где не было кому оборонять, разорял и тяжкие окупы с городов взяв, пришел к Киеву. Сам сел на Киеве, а в Новграде поставил сына Александра и, одаря, новогородцев отпустил. Но не долго держав, учинил

со Изяславом договор, что ему за Владимира окуп заплатить и Смоленск ему отдать, сам возвратился.

Лета 6745 (1237). По взятии Резани пошли татара к Коломне февраля 1 дня. Тогда Юрий, князь великий, послал в Новград к брату Ярославу, прося его, чтоб со всеми войски новогородскими как мог к нему поспешил и все свои войска, також братий своих и сыновцев Констянтиновичев велел собирать.

Князь великий Юрий со сыновцы, уведав, что Владимир и другие грады побраны, великая княгиня и князи все побиты и позжены, и татара на него идут, плакал о том горько, и была печаль и страх великий во всем войске его. Он же, ожидая брата Ярослава или помосчи от него, но видя, что ни ведомости нет, паче опечалился. Учинили бой на реке Сите; продолжая, русские весьма храбро бились, лилася кровь, яко вода, и долгое время никто не хотел уступить. Но к вечеру стали безбожнии одолевать и, смяв полки русские, убили князя великого и сыновца его Всеволода, многих воевод и бояр со множеством войска русского на месте том. По отшествии татар тело великого князя нашли без главы и погребли его в Ростове. Сей великий князь был на великом княжении по брате Констянтине 20 лет, а всех лет жил 51.

Лета 6746 (1238). Прииде князь Ярослав Всеволодович, брат великого князя Юрья Всеволодовича, из Великого Новгорода в Володимер на великое княжение, а в Новгороде оставил сына своего князя Александра. Заступи бо его господь Бог и пречистая Богородица от татар, и с ним осмь сынов его: Александра Невского, Андрея суздальского, Констянтина, Афонасия, Даниила, Михаила, Ярослава тверского, Василия и брата его князя Святослава Всеволодовича и внука Юрья Владимира с сыном его Дмитрием, а другого брата его Ивана Всеволодовича, и братанича его Василия Констянтиновича ростовского два сына Бориса и Глеба, и братанича князя Всеволода Констянтиновича ростовского сына его Василия. Бысть бо всех князей убиенных от татар 15.

Тогда князь великий Ярослав Всеволодович, очисти святые церкви от трупья мертвых, оставшия люди, собрав, утеши. И даде брату своему князю Святославу Всеволодовичу Стародуб, а князь Борис Василькович сяде в Ростове, внук Констянтинов, а брат его князь Глеб Васильевич сяде на Белоозере. И бысть то лето все тако и мирно от татар.

Лета 6748 (1240). Того ж лета родися великому князю Ярославу Всеволодовичу дщерь Мария.

Лета 6749 (1241). Родися великому князю Ярославу Всеволодовичу сын, и нарекоша имя ему Василей.

Лета 6751 (1243). Того же лета иде князь великий Ярослав Всеволодович во Орду к хану Батыю, а сына своего Констянтина посла к канови. Батый иже почтил Ярослава, и отпусти, дав ему старейшинство во всем русском языце; и прииде с великой честью в землю свою.

Лета 6753 (1245). Князь Констянтин Ярославич, внук Всеволож, прииде из Орды Батыевы от канович в Володимер ко отцу своему Ярославу Всеволодовичу с честию.

Того же лета князь великий Ярослав Всеволодович с братьею своею, и с братаничем своим со князем Владимиром Констянтиновичем, и с братанича его Василька ростовского с сынми с Борисом и Глебом, и братанича его Всеволода с сыном Василием Всеволодовичем, внуком Констянтиновым, поиде во Орду к хану Батыю.

В лето 6754 (1246). А великого князя Ярослава Всеволодовича посла хан Батый к кановичам.

В лето 6755 (1247). Князь великий Ярослав Всеволодович бысть в Орде у канович и тамо обажен бысть Феодором Яруновичем к хану Батыю. И много истомления прият от татар за землю Русскую, и отпустиша его уже изнемогша. И мало пошед от канович, и преставися нуждною смертью во иноплеменницех месяца септября в 30 день. Сынове же его Андрей со братиею, встретивше тело его, с плачем многим погребоша во Владимире. Слышав же в Новеграде князь Александр смерть отца воего великого князя Ярослава Всеволодовича, и

прииде в Володимер, и плака по отцы своем с дядею своим Святославом Всеволодовичем и с братьею своею.

В.Н. Татищев. История российская. М, 1964.

А.В. Экземплярский о князе Ярославе Всеволодовиче. 1191–1246 годы

Ярослав II Всеволодович, четвертый из восьми сыновей Всеволода III Юрьевича, правнук Владимира Мономаха, родился во Владимире 8 февраля 1191 года. В Лаврентьевской летописи о рождении Ярослава-Федора говорится под 8 февраля 1190 года, причем замечено об отце его: «тогда сущую князю великому в Переславли на полюдьи». В Воскресенской же летописи сказано, что Ярослав родился в Переяславле. Всего вернее, он родился во Владимире. В 1194 году апреля 27 над ним совершен был обряд постригов (сажание на коня), обряд до некоторой степени рыцарский.

В древней Руси, за отсутствием теоретического воспитания, княжичей весьма рано старались направить на путь практической деятельности. На это указывает, между прочим, и только что помянутый обряд постриг, после которого княжич считался как бы уже принадлежащим к семье ратных людей. Княжичей, когда они были еще отроками, посылали на княжение, брали в походы и т. д. Но в таких случаях к ним назначались руководители из бояр. Так было и с Ярославом Всеволодовичем. В 1201 году августа 3 (по другим – 10), когда Ярославу было лет 7, Всеволод Юрьевич назначил его князем в Южном Переяславле. Здесь он сидел до 1206 года. В 1203 году, зимой, он ходил на половцев вместе с киевским князем Рюриком и Романом Галицким, а в 1206 году принимал участие в делах Галича Червенского. В 1205 году скончался (убит в сражении с поляками) Роман Мстиславич Галицкий, и галичане, хотя и неохотно, присягнули пятилетнему сыну его Даниилу. Рюрик Ростиславич, насильно постриженный отцом Даниила в монахи, вышел из монастыря, занял киевский стол и, соединившись с князьями черниговскими, пошел на Галич. Но, благодаря королю венгерскому Андрею, союзные войска были прогнаны. В 1206 году Рюрик, Всеволод Святославич Чермный, князь Черниговский, Мстислав Смоленскиий, с поляками, берендеями и половцами, возобновили поход на Галич. Андрей венгерский успел-было уговорить граждан взять к себе князем Ярослава Всеволодовича, который и «гнал» из Переяславля в Галич, – но союзные князья, занявши город, из которого вдова Романа бежала в наследственный свой Владимиро-Волынский удел, на общем совете положили отдать Галич Владимиру Игоревичу, князю Северскому. Ярослав ни с чем возвратился с дороги в свой Переяславль, но и отсюда вскоре был выгнан Всеволодом Чермным.

В южной Руси продолжались смуты, этими смутами пользовались половцы, безнаказанно опустошая землю. Не видя защиты в своих князьях, южно-русский народ возлагал надежды только на великого князя Владимира. Действительно, в 1207 году, великий князь выступил в поход, на берегу Оки к нему пристали князья муромские и рязанские. Все, конечно, уверены были, что поход предпринимается к Киеву, – но вышло совершенно другое. Всеволоду донесли, что рязанские князья дружат с Ольговичами Черниговскими и вместе с ними что-то замышляют против него. Неизвестно, насколько справедлив был донос, но Всеволод поверил ему и двинулся к Рязани. Рязанских князей, доверчиво явившихся к нему в ставку, он в оковах направил во Владимир, и подступил к Пронску, жители которого сдались (22 сентября) только вследствие сильного голода. Рязань также покорилась и выдала Всеволоду остальных князей с женами и детьми. Удаляясь во Владимир, великий князь оставил в Рязани своих наместников и тиунов, но в 1208 году прислал туда на княжение сына своего Ярослава, который находился при отце в походе 1207 года. Рязанцы с нескрываемым неудовольствием приняли князя, а потом произвели даже возмущение: коварно перехватали людей Ярослава и поковали их в цепи, многих живьем засыпали в погребах. Явился Всеволод, сжег Рязань и вместе с сыном Ярославом пошел во Владимир, захвативши рязанского владыку Арсения и множество рязанцев, которых поселил в своем княжестве. В некоторых

летописях эти события группируются под 1208–1209 годами, а Ипатьевская и Новгородская летописи последний акт этой драмы относят к 1210 году.

В походе на Рязань участвовали и новгородцы, которых Всеволод, после похода, одарил и отпустил из Коломны домой, обнадежив их относительно их старинных вольностей, «да им устав старых князь, его же хотяху новгородцы». Но при этом, в залог верности, он оставил семь человек из знатных новгородцев и посадника Дмитра, тяжело раненного в походе. На прощанье великий князь сказал новгородцам: «кто вы добр, того любите, а злых казните». Новгородцы, узнавши о милости великого князя, составили вече на Дмитра, кричали, что он брал на новгородцах серебро, повозы и прочее, разграбили все имущество посадника, «а что ся на досках остало в письме (записи за должниками), а то все князю». Отпуская новгородцев, великий князь сына своего Константина оставил при себе, дав ему Ростов, а в Новгород послал другого сына, Святослава, после того, как состоялось вече на посадника, который между тем умер, еще будучи во Владимире. По приезде Святослав получил «доски», по которым собрал громадные деньги, затем целовал крест Новгороду, совместно с которым детей и внуков («племенник») Дмитра отправил к отцу во Владимир.

Вскоре после похода на Рязань (в 1209) Мстислав Мстиславич захватил Торжок и предложил себя в князья новгородцам. Всеволоду это сильно не понравилось, и он в том же 1209 году выслал к Торжку против Мстислава старших сыновей своих, Константина, Юрия и Ярослава, – но дело это кончилось примирением сторон.

В 1212 году Всеволод Юрьевич скончался, назначив преемником себе не старшего сына Константина, не хотевшего брать Владимира без Ростова, а следующего за ним Юрия, и между братьями возгорелась борьба. Юрий два раза ходил к Ростову на Константина, в 1212 и 1213 годах, когда заключен был между ними непрочный мир после боя на реке Ишне под Ростовом. Ярослав в этой борьбе держал сторону Юрия и вместе с ним ходил на старшего брата. По Воскресенской летописи бой 1213 года произошел на реке Идше. Но такой реки мы не знаем, а знаем Ишню, как эта река и названа в Никоновской летописи.

В 1214 году новгородцы, у которых не было тогда князя, отправили в Переяславль послов просить Ярослава в Новгород на княжение. Перед тем в Новгороде сидел князь Мстислав Мстиславич Удалой, он по своей воле вышел из Новгорода в Южную Русь, сказав на прощанье новгородцам, что они «вольны в князех». В 1215 году Ярослав пришел в Новгород, где торжественно встречен был архиепископом Антонием и новгородцами. Вскоре по прибытии он приказал схватить новгородского тысяцкого Якуна Зуболомича и новоторжского посадника Фому Доброщинича, по наветам врагов их, и отправил их в оковах в Тверь (20 мая), а сам со многими знатными новгородцами ушел в Торжок; одарivши новгородцев, он отпустил их и, засевши в Торжке, прекратил подвоз хлеба в Новгород. Голод сильно давал себя чувствовать, почему новгородцы два раза отправляли к Ярославу послов, приглашая его или идти в Новгород, или очистить Торжок. Но Ярослав продолжал действовать по прежнему. Наконец, 11 февраля в Новгород явился Мстислав Удалой, перехватал бояр – приверженцев Ярослава, схватил Ярославова наместника и всех их заковал, а затем потребовал от Ярослава, чтобы он очистил Торжок. Ярослав в ответ на это требование ловил новгородцев и отправлял их в свои города. «Да не будет Новый Торг Новгородом, ни Новгород Торжком! Но где святая София, там Новгород» – сказал Мстислав новгородцам и решился выступить против Ярослава. К последнему пришел на помощь великий князь Юрий, а Константина привлек на свою сторону Мстислав, обещав доставить ему великое княжение. В битве на берегах реки Липицы, близ Юрьева, происшедшей 21 апреля 1216 года, верх взяли Мстислав и Константин, который и занял великокняжеский стол, Юрию же дал сначала Городец на Волге, а потом – Суздаль.

В 1219 году сентября 7 Ярослав присутствовал вместе с братом Юрием при освящении епископом Симоном Рождественно-Богородицкой церкви во Владимире. В 1219 году бол-

гары напали на Устюг и взяли его. В следующем 1220 году великий князь Юрий Всеволодович послал на этих хищников брата Святослава с воеводой Еремеем Глебовичем, к которым присоединил свои полки и Ярослав Всеволодович. Года через два после этого похода мы видим Ярослава в Новгороде. В 1221 году сын великого князя Всеволод Юрьевич, не ужившись с новгородцами, тайно уехал от них; тогда новгородцы выпросили у Юрия брата его Ярослава. Этот последний прибыл в Новгород в 1222 году и в том же году ходил с новгородцами на Колывань (Ревель), повоевал всю чудскую землю, забрал большой полон и множество золота, но города взять не мог.

Неизвестно, когда Ярослав выехал из Новгорода, но до 1224 года. Под этим последним годом в летописях находим известие о том, что Всеволод, сын Юрия Всеволодовича, во второй раз тайно выехал из Новгорода с двором своим в Торжок. На этот раз великий князь, с намерением наказать новгородцев, вместе с братьями прибыл в Торжок и требовал выдачи некоторых из новгородских бояр, которыми был недоволен. Новгородцы, однако, с твердостию заявили великому князю, что братьев своих они не выдадут. После долгих переговоров, по предложению великого князя, они согласились принять к себе Юриева шурина Михаила Всеволодовича, князя Черниговского, который прибыл в Новгород в 1225 году, но вскоре уехал опять в свой Чернигов.

Между тем, в том же году на новгородскую землю сделала набег Литва, опустошила селения около Новгорода, Торопца и ниже, по направлению к Полотску. Ярослав Всеволодович: как говорят летописи, сжалився о том, выступил из Переяславля в погоню за литовцами, с ним были князья-братья, Владимир Мстиславич с новоторжцами, и Давид с торопчанами; князья послали и за новгородцами, которые, впрочем, от Русы возвратились назад, может быть потому, что литовцы угнаны были далеко. Соединенные князья догнали беглецов близ Усвята, побили их, взяли у них весь полон и захватили с собой не только многих простых воинов, но и князей. Новгородцы после того обратились к Ярославу и усиленно просили его к себе. Тот явился в Новгород, но не изъявил никакого неудовольствия на то, что новгородцы не преследовали литовцев до конца.

Зимой 1226 года Ярослав Всеволодович ходил в южную часть Финляндии на Ень или Янь, «где – по замечанию летописи, – ни един от князей рускых не взможе бывати, и всю землю их плени». Ему приходилось возвращаться с таким громадным полоном, что он вынужден был многих пленных освободить, а иных убивать. В следующем 1227 году он, без всякого насилия с своей стороны, крестил едва не всех корелян, соседей Еми. Вероятно, Ярослав за один поход повоевал Емь и крестил корелу, и потому-то, может быть, большинство указанных летописей поход на Емь, начавшийся по Лаврентьевой летописи в 1226 году, относят к 1227 году.

В 1228 году Емь, желая отомстить новгородцам, вошла в Ладожское озера. Ярослав выступил против нее с новгородцами. Ладожане, с своим посадником во главе, не дождавшись новгородцев, побили Емь, которая, не получив просимого ею мира, избила весь полон, бросила лодки и бежала в леса. Между тем новгородцы стояли в Неве. Здесь по какому-то случаю они собрали вече, на котором хотели убить какого-то Судимира, но князь скрыл его в своем насаде. После этого новгородцы, не дожидаясь ладожан, возвратились в Новгород. К тому же времени относится распря новгородцев с князем. Ярослав, желая прибрать к своим рукам не хотевших поддаваться ему псковичей, требовал, чтоб новгородцы шли с ним на Псков, но те отказались. Тогда Ярослав вызвал из Переяславля свои полки, с которыми хотел будто бы идти на Ригу. Псковичи воспротивились этому, так как находились в мире с немцами; они говорили, что Ярослав ходил к Колывани, взял там много серебра, а правды не учинил, то же было и с Кесью (Венден); этим он только раздразнил немцев, которые обратились на них, псковичей, и побили их; в заключение псковичи сказали Ярославу и новгородцам, что если они пойдут на Ригу, то псковичи пойдут против них. Новгородцы заявили,

что без псковичей и они не пойдут. Вследствие этой неудачи Ярослав, с женой своей уехал в Переяславль, оставив в Новгороде сыновей своих, Федора и Александра.

В то время, как все это происходило в Новгородско-Псковской области, великий князь Юрий Всеволодович собирал свои и ростовские полки в поход на мордву; в сентябре 1228 года войска его были уже за Нижним Новгородом, но проливные дожди заставили его воротить эти войска. В том же году 14 января Юрий сам выступил на мордву; с ним были его племянники, Василько и Всеволод Константиновичи (ростовский и ярославский), а также брат его Ярослав. Этот поход был успешнее прежнего.

Вскоре после этого похода Ярослав захватил новгородскую волость Волок. В 1229 году в Новгород пришел из Чернигова князь Михаил Всеволодович, но вскоре уехал домой, оставив в Новгороде сына своего Ростислава, еще младенца. Новгородцы отправили к Ярославу послов с требованием, чтобы он возвратил им Волок, но Ярослав не только не исполнил этого требования, но и послов не отпустил и держал их все лето. Ссорясь с новгородцами, Ярослав рассорился и со старшим братом своим, великим князем Юрием, против которого успел восстановить и племянников Константиновичей. Причина ссоры передается летописями не явно. «Ярослав Всеволодович, слушая некых лести мысляшет противитися Юрью брату своему». Но явившись в Суздаль «на снем», князья и племянники их «поклонишася Юрью вси». Сентября 7 они целовали крст друг другу, а 8, в день Рождства Богородицы, праздновали и веселились у епископа Митрофана.

Между тем Новгород страдал от голода и мора. Народ ждал князя Михаила Всеволодовича, но он не являлся, потому что хотел прежде примириться с Ярославом, который, по новгородским делам, относился к нему враждебно и грозил войной. При посредничестве киевского князя Владимира Рюриковича враждующие примирились в 1230 году. Но Михаил Черниговский явно нарушал мир. Вскоре по примирению он был на постригах сына в Новгороде, где, по его отъезде, началось возмущение вследствие вражды посадника Водовика с сыном известного посадника Твердислава; пожары и убийства были весьма часты; многие бежали от свирепого Водовика к Ярославу Всеволодичу. Наконец, сам Водовик вместе с сыном Михаила Ростиславом выехал из Новгорода в Торжок, вероятно потому, что прежде других узнал о примирении Михаила с Ярославом. Скоро и новгородцы узнали об этом примирении и вознегодовали на Михаила Всеволодовича: они называли его изменникам, а «Ростилаву путь показаша с Торжку к отцеви в Чернигов» и отправили послов в Переяславль просить себе Ярослава. Водовик уехал с княжичем в Чернигов, куда стали перебираться многие новгородцы, враги Ярослава, которых Михаил, вопреки условиям примирения с Ярославом, принимал свободно. Это обстоятельство возмутило не только Ярослава, но и великого князя Юрия. Братья, вместе с племянниками Константиновичами, выступили в поход на Михаила. Юрий, впрочем, с дороги воротился, а Ярослав и Константиновичи выжгли Серенск, осаждали Мосальск, и много зла причинили тамошним жителям. Между тем из Чернигова новгородские враги Ярослава начали перебираться на родину. С ними пошел и трубчевский князь Святослав, который, впрочем, с дороги воротился домой, узнав, что в Новгороде дела идут совершенно не в пользу новгородских выходцев и не так, как о том они говорили. В Пскове новгородцы схватили Вячеслава, Ярославова сторонника и, кажется, бывшего новгородского посадника, били его и заковали. Между тем в самом Новгороде продолжался мятеж, потому что еще не было князя. Но вот явился Ярослав, перехватал находившихся в Новгороде псковичей и отправил их на Городище, а в Псков послал требование о выдаче его мужа. Псковичи, со своей стороны, требовали выдачи их товаров и прочего, и только тогда хотели освободить Вячеслава. Ярослав прибег к обычной мере, не пуская в Псков гостей, вследствие чего наступила во всем дороговизна, и потому, вероятно, псковичи освободили Вячеслава. И князь отчасти выполнил требования псковичей, но мира

с ними не взял. Псковичи кланялись, как передают летописи, князю, просили у него сына Федора, но Ярослав дал им шурина своего Юрия Мстиславича, который и сел в Пскове.

В 1233 году немцы начали беспокоить Новгород-Псковские волости. В 1234 году Ярослав выступил в поход; не дойдя до Юрьева (Дерпта) – цели похода, он остановился. Немцы из Юрьева и Медвежьей Головы (Оденпе) выступили против русских, но потерпели поражение и примирились с Ярославом. В том же году литовцы напали на Русу, но отбиты были и стали отступать. Ярослав настиг их на Дубровне, в Торопецкой волости, отнял у них 300 коней и товар. Литовцы, бросая оружие и щиты, бежали в лес.

В южной Руси около того времени шла борьба между князьями из-за Киева и Галича. В 1234 году Владимир Рюрикович киевский вел войну с Михаилом Черниговским, но при Торческе был разбит и взят в плен. Киевский стол занял родственник и союзник Михаила, Изяслав Владимирович, князь Северский. Но в 1236 году, освободившись из плена за большой выкуп, Владимир выгнал Изяслава из Киева, но не мог удержать киевского стола за собой, по настоянию Даниила Галицкого и великого князя владимирского он должен был уступить его Ярославу Всеволодовичу. Ярослав, оставив в Новгороде сына своего Александра, отправился в Киев с лучшими новгородскими мужами, которых, продержав там неделю и одарив, отпустил обратно в Новгород.

Ярославу не долго пришлось сидеть в Киеве. 4 марта 1238 года на берегу реки Сыти, произошла известная битва великого князя владимирского Юрия Всеволодовича с татарами, в которой он пал. Юрий, между прочим, поджидал здесь братьев, Ярослава и Святослава. Последний, по Тверской летописи, участвовал в этой битве. На свободный великокняжеский стол, по старшинству, должен был сесть брат Юрия, Ярослав, который и поспешил теперь из Киева (или из Новгорода) во Владимир, представлявший из себя груды развалин и человеческих трупов – следы татарского меча и огня. Первою заботой князя было очищение стольного города от трупов, которыми наполнены были не только улицы, дворы и жилища, но и самые храмы, нужно было собрать и ободрить разбежавшихся от татарского нашествия жителей. Заботясь о приведении в порядок столицы, Ярослав в то же время позаботился и о своих братьях: Святославу он дал Суздаль, а младшему, Ивану, – Стародуб. Наконец, в следующем 1239 году распорядился перенесением из Ростова во Владимир тела Юриева, которое встречено было духовенством и народом и после обычных церковных песнопений, положено во храме (Успенском) Богоматери, где лежал и прах отца его, Всеволода.

В том же году литовцы, вероятно пользуясь сумятицей, происходившей в северовосточной Руси, начинают теснить Смоленск. Ярослав Всеволодович предпринял против них поход, победил их, пленил их князя и посадил в Смоленске Всеволода Мстиславича, сына Мстислава Романовича, бывшего великого князя киевского.

Вообще, надобно заметить, что летописные известия 1235–1238 годов темны, противоречивы и сбивчивы. Так, Ипатьевская летопись под 1235 годом говорит, что Ярослав Всеволодович взял Киев под Владимиром Рюриковичем; а по Густинской летописи в 1236 году Ярослав сел на Киевском столе, но в том же году выгнан оттуда Владимиром Рюриковичем. Если это так, то можно предположить, что Ярослав мог удалиться в Новгород, и в таком случае известие Никоновской летописи о том, что в 1238 году Ярослав пришел во Владимир из Новгорода, надобно считать правдоподобным, тем более, что одна только Воскресенская летопись говорит, что Ярослав пришел во Владимир именно из Киева, а после него в Киеве сел Михаил Черниговский. В Ипатьевской летописи под 1235 годом говорится, что Ярослав взял под Владимиром Рюриковичем Киев, но «не мога его держати иде пакы Суздалю». Татищев под 1235 годом говорит, что Ярослав «пришед к Киеву, сам сел на Киеве, но недолго держав, учинил со Изяславом договор, что ему за Владимира окуп заплатит, и Смоленск ему отдав, сам возвратился». Далее, под 1236 годом у Татищева говорится, что

Изяслав послал к великому князю Юрию послов с просьбой о любви и дружбе. Упоминаемый здесь Изяслав – лицо неопределенное.

Мирная деятельность князя потревожена была набегом на Суздальскую землю татар, которые, повоевав мордовскую землю, пронесли огонь и меч по рекам Оке и Клязьме, сожгли Муром и город святой Богородицы – Гороховец, и с большим полоном ушли домой. Это было зимой в том же 1239 году.

Есть в летописях темное известие под 1239 годом, приведшее в недоумение Карамзина: под помянутым годом говорится, что Ярослав, названный по отчеству только в Никоновской летописи, ходил к городу Каменцу, взял его, пленил жену Михаила (разумеется Черниговского) и множество людей и возвратился восвояси. Карамзин удивляется, «как мог великий князь в такое бурное время итти из Владимира Суздальского в нынешнюю Подольскую губернию. Мы упоминали в 1229 году о Ярославе Ингваревиче, получившем от Даниила в удел Межибожье и Перемиль; но Суздальский или Пушкинский летописец без сомнений говорит здесь о великом князе Ярославе». Ипатьевская летопись так изображает это событие: «Михаил бежа по сыну своем перед Татары во Угры». (Ростислав Мстиславич занимает Киев, Даниил выгоняет его и оставляет там наместника Дмитрия). «Яко бежал есть Михаил из Киева в Угры, Ярослав ехав я княгиню его и бояр его поима, и город Каменец взя». По правдоподобному замечанию С.М. Соловьева, из этого рассказа видно, что Ярослав был ближайший местный князь, который перехватил на дороге жену и бояр Михаиловых, – так что, очевидно, здесь должно разуметь именно Ярослава Ингваревича. Что же касается того, что Никоновская летопись называет этого Ярослава Всеволодовичем, то, естественно, составитель этого свода, встретив в более старых списках летописей Ярослава без отчества, хотел, но неудачно, сделать это лице более определенным и поставил при нем отчество Всеволодович, так как из Ярославов того времени Всеволод был, так сказать, виднее.

В 1240 году сын Ярослава Александр, не известно из-за чего, поссорился с новгородцами и ушел из Новгорода в Переяславль. Но, теснимые немцами, новгородцы просили себе у Ярослава князя, и он послал к ним сына Андрея, который, впрочем, не угодил новгородцам; другое новгородское посольство просило Александра, который и отправился опять в Новгород.

Батый, между тем, опустошал южно-русские земли и Прикарпатье, откуда повернул с своими полчищами назад и избрал своим местопребыванием низовья Волги, основав здесь город Сарай (Астраханская губерния). Сюда то должны теперь являться русские князья на поклон к грозному завоевателю. Батый потребовал к себе Ярослава, и последний, в 1243 году, отправился в Сарай, послав своего сына Константина в Татарию к великому хану. Батый принял и отпустил Ярослава с честию и дал ему старейшинство во всей Руси. Года через два (1245) возвратился и Константин, также с честью.

В 1245 году Ярослав вместе с братьями и племянниками вторично отправился в орду. Святослав и Иван Всеволодович с племянниками воротились в свои отчины, а Ярослава Батый послал на берега Амура к великому хану. Здесь он принял, по замечанию летописца, «много томления», так как против него велась, судя по некоторым сказаниям, хотя и не совсем ясным, какая-то интрига, в которой действующими лицами являются боярин Федор Ярунович и сама ханша, которая под видом угощения поднесла Ярославу яду. Великий князь поехал от хана уже будучи больным; чрез 7 дней, а именно 30 сентября 1246 года, в дороге он скончался, причем тело его сильно посинело, что еще более убеждало современников в том, что он отравлен. Сопровождавшие его бояре привезли тело его во Владимир, где в Успенском соборе, он и был похоронен.

Никоновская и Тверская летописи о смерти Ярослава говорят под 1247 годом, а Троицкая – под 1248 годом. По поводу поднесенного Ярославу яда Карамзин замечает, что монголы сильные мечом, не имели нужды действовать ядом, орудием злодеев слабых. Плано

Карпини замечает, что Ярослав отравлен татарами с тою целью, чтоб им свободно было владеть Русью. Но по справедливому замечанию С.М. Соловьева, татарам, в таком случае, нужно было бы истребить всех князей. Соловьев предполагает, что интрига против Ярослава велась, вероятно, Константиновичами Ростовскими (из собственно Константиновичей, заметим, в живых оставался только Владимир Углицкий, который принимал участие в последней поездке Ярослава в орду). Когда не удалось оклеветать Ярослава перед ханом, прибегли к ханше, о чем хан и не знал. Иначе, в самом деле, трудно согласить всеобщее свидетельство и своих и иностранных источников о «нужной» (насильственной) смерти великого князя. Летописи вообще скупы на похвалы этому князю, но одна из них говорит, что он «положи душу свою за други своя и за землю Русскую», а рукописные святцы причисляют его к лику святых.

Ярослав Всеволодович, в святом крещении Федор, был женат дважды:

1) на дочери Юрия Кончаковича, князя половецкого, неизвестной по имени;

2) на Федосьи (в иночестве Ефросинии), дочери Мстислава Удалого. Почти все летописи одинаково о ней говорят: «преставися княгыни Ярославляя, постригшися у святого Георгия в монастыри, ту же и положена бысть, сторонь сына своего Федора, месяца майа в 5, на память святые Ирины, наречено бысть имя ей Ефросинья». В новгородском Юрьевском монастыре в надгробной надписи значится: «Лета 6749 (вместо 6752) маиа в 4, в Великом Новегороде почи Феодосия, супружница великого князя Ярослава Всеволодовича». Между тем Карамзину было доставлено владимирским губернатором описание владимирских княжеских гробов, по которому Федосья с сыном Федором покоятся во владимирской Георгиевской церкви. Действительно, в Георгиевской церкви во Владимире, построенной Юрием Долгоруким в 1152 году (с 1153 года при этой церкви был женский монастырь, неизвестно когда упраздненный) есть две гробницы: одна на правой стороне, другая – на левой. На первой гробнице надпись: «На сем месте положены мощи Благоверного великого князя Федора Ярославича, сына великия княгини Феодосии, и брата святого Благоверного великого князя Александра Невского». На второй гробнице: «Сия Боголюбивая великая княгиня Феодосия, дщерь Галичского князя Мстислава Мстиславича, честнейшая супружница Благоверного великого князя Ярослава Всеволодовича Владимирского, с ним же благоговейно и благоугодно поживе и 9 сынов породи: Феодара, Александра, Андрея, Константина, Афанасия, Даниила, Михаила, Ярослава, Василия, да дщери две: Евдокию и Иулианию, на конец жития своего монашеский образ на ся восприя, в нем же и преименовася Евфросиния; преставися в Великом Новегороде, честное же тело ея положено в преименитом граде Владимире, в пресловущей обители святого Великомученика Георгия об едину сторону сына ее, Благоверного великого князя Феодора на сем месте; супруг же ее Благоверный великий князь Ярослав Всеволодович Владимирский нуждно преставися в иноплеменных землях в хановой орде в 6754 (1246) году месяца сентября в 30 день, честное же тело его положено бысть в преименитом граде Владимире в соборной церкви Успения Пресвятой Богородицы Владимирские златоверхия на южной стороне в приделе святого Великомученика Георгия. Обитель сия создана в лето 6661 (1153) великим князем Долгоруким». Летописи не говорят, где она умерла, исключая Никоновскую, по которой она умерла в Новгороде, а говорят только, что постриглась в Георгиевском монастыре, и всего вероятнее она погребена во Владимирском Георгиевском монастыре, хотя умерла и в Новгороде. Что же касается того, что как в новгородском, так и во Владимирском Георгиевских храмах есть гробницы одних и тех же лиц, то это, кажется, естественное желание как новгородцев, так и владимирцев – считать принадлежащим тому или другому городу прах таких лиц, как мать и брат Александра Невского. Некоторые родословные называют вторую жену Ярослава Ростиславой-Феодосией.

От первого брака мы не видим у Ярослава Всеволодовича детей, от второй же у него были сыновья: Федор, Александр, Андрей, Михаил Храбрый, Даниил, Ярослав-Афанасий, Константин, Василий и две дочери – Мария и другая, неизвестная по имени.

А.В. Экземплярский. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 годы. Биографические очерки. СПБ, 1889.

О.М. Рапов о князе Ярославе Всеволодовиче

Ярослав-Феодор Всеволодович. Сын Владимиро-суздальского князя Всеволода Большое Гнездо, внук киевского князя Юрия Долгорукого. Он родился 8 февраля 1190 года. В Лаврентьевской летописи под 1201 годом записано, что Всеволод Юрьевич посадил Ярослава на княжение в Переяславль-Русский. Летописец Переяславско-Суздальский сообщает, что Ярослав княжил в Переяславле-Русском 7 лет. После возвращения в Северо-Восточную Русь Ярослав Всеволодович получил от отца в держание Переяславль-Залесский.

В 1209 году Всеволод Большое Гнездо послал Ярослава княжить в Рязань. Все рязанские города принесли Ярославу присягу верности, и в них он посадил своих наместников. Но княжить ему там долго не пришлось. Вскоре рязанцы арестовали его посадников, а самого Ярослава собирались заключить в оковы и выдать черниговским князьям. Узнав о случившемся, Всеволод Большое Гнездо подошел с войсками к Рязани, разорил и сжег город, а людей из него вывел в свою землю. После этого Ярослав, вероятно, вновь возвратился на княжение в Переяславль-Залесский.

У В.Н. Татищева есть запись, где говорится, что после смерти отца Ярославу достался Переяславль-Залесский, Тверь и Волоколамск. Летописец Переяславско-Суздальский сообщает, что он получил также Нерохоть (Нерехту?) и Дмитров.

В 1215 году новгородцы пригласили Ярослава княжить к себе. В Новгороде он сразу же начал расправляться с неугодными ему боярами. Новгородцы выгнали его из города. Он ушел в Торжок. «Тои же осени много ся зла сотвори – говорит летописец. – Поби мраз обилье по волости, а на Торжку все цело бысть. И зая князь вершь по Торжку, не пусти в город ни воза». Такой своеобразной блокадой Ярослав Всеволодович пытался подчинить своей воле новгородцев. Ему оказывал помощь брат Юрий. Новгородцы пригласили к себе княжить Мстислава Удатного. Дружинники Мстислава и некоторых союзных ему князей, а также новгородские ополченцы нанесли сокрушительное поражение войскам Юрия, Ярослава и Святослава Всеволодовичей в Липецкой битве. Ярослав ушел княжить в Переяславль-Залесский. Временно ему пришлось отказаться от притязаний на Новгород.

Второй раз Ярослав попал на княжение в Новгород весной 1223 года и жил там около года.

В 1226 году новгородцы в третий раз позвали его княжить. На этот раз он пробыл там до зимы 1228 года.

30 декабря 1230 года он в четвертый раз сел в Новгороде, «целова святую Богородицу на всех граматах Ярославлих и на всей воли новгородчьскои». В городе он пробыл всего лишь две недели, посадил там своих сыновей и ушел в Переяславль-Залесский. Несмотря на это, он остался главным новгородским князем и в дальнейшем (до 1236 года) принимал самое активное участие в новгородских делах.

Около 1236 года Ярославу удалось захватить Киев и стать великим князем. Правда, удержать его он не сумел и ушел в Северо-Восточную Русь.

После монгольского нашествия и гибели старшего брата Юрия Ярослав стал великим владимирским князем.

Умер он в 1246 году. По свидетельству различных источников, Ярослав был отравлен в ставке монгольского кагана Угедея, куда он поехал за получением ярлыка на великое княжение.

О.М. Рапов. Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII века. М, 1977.

Советская историческая энциклопедия о Ярославе Всеволодовиче

Ярослав Всеволодович (8.11.1191-30.09.1246), великий князь владимирский (1238–1246), третий сын Всеволода Большое Гнездо. В 1200 году начал княжить в Переяславле-Южном. Принимал активное участие в борьбе с половцами и в междоусобицах южнорусских князей. В 1206 году вынужден был оставить Переяславль-Южный и вернулся к отцу. По завещанию отца Ярослав Всеволодович получил во владение Переяславль-Залесский. В 20-30-е годы неоднократно княжил в Новгороде Великом, активно воевал с его соседями, способствовал проведению владимирской великокняжеской политики своего брата Юрия. В 1238 году после гибели Юрия в битве с татарами занял владимирский великокняжеский стол и сделал попытку в начале 40-х годов XIII века подчинить себе Киев с помощью Батыя. Опасаясь усиления Ярослава Всеволодовича, монголы вызвали его к великому хану Гуюку в Каракорум и там отравили.

Переяславское (Залесское) княжество – феодальное княжество Руси XII–XIII веков с центром в городе Переяславле-Залесском (Суздальском). Занимало территорию вокруг Плещеева озера. Возникло в 1175 году. Первым князем Переяславля-Залесского был Всеволод Большое Гнездо. В 1238 году Переяславское княжество подверглось татарскому разорению, но и после оно продолжало играть важную роль в политической жизни Северо-Восточной Руси, в системе земельных отношений великих князей владимирских, оставаясь обычно за старшим в роде.

Советская историческая энциклопедия. М, 1966.

Смерть Ярослава. Свидетельство Иоанна де Плано Карпии, архиепископа Антиварийского

Когда мы приехали к Куйюку, то он велел дать нам шатер и продовольствие, какое обычно дают татары. К нему самому, однако, нас не позвали, так как он еще не был избран и не допускал к себе по делам правления. И когда мы простояли там пять или шесть дней, он отослал нас к своей матери, где собиралось торжественное заседание. И, когда мы прибыли туда, уже был воздвигнут большой шатер, приготовленный из белого пурпура, по нашему мнению он был так велик, что в нем могло поместиться более 2000 человек, а кругом была сделана деревянная ограда, которая была разрисована разными изображениями.

На второй или на третий день мы поехали туда с татарами, назначенными нам для охраны, и там собрались все вожди. В первый день все одеты были в белый пурпур, на второй – в красный, и тогда к упомянутому шатру прибыл Куйюк, на третий день все были в голубом пурпуре, а на четвертый – в самых лучших балдакинах. А у упомянутой ограды возле шатра было двое больших ворот: через одни должен был входить один только император, и при них не было никакой охраны, хотя они были открыты, так как чрез них никто не смел входить или выходить; чрез другие вступали все, кто мог быть допущен, и при этих воротах стояла стража с мечами, луками и стрелами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.